

степени учитывающие специфику ситуации в отдельных секторах. В частности, может быть целесообразна ориентация не столько на быстрое создание новых несырьевых производств, сколько на расширение многообразия сырьевого экспорта, переход к производству и экспорту продукции более развитых с технологической точки зрения сырьевых переделов (прокат, фольга, детали, комплектующие из обработанного сырья), встраивание на первых порах в мировые технологические цепочки не на самых высоких их переделах.

Попытки разработать научно-обоснованные системные меры, направленные на диверсификацию российской экономики, предпринимались Минэкономразвития России еще в начале 2000-х годов – достаточно заглянуть в архивы. Однако затем начался рост нефтяных цен, и об этом забыли. Может быть, пора уже вспомнить и постараться пополнить относительно небольшой список стран, продемонстрировавших устойчивое экономическое чудо на фоне потенциального проклятия?

Валерий Миронов, Вадим Канофьев

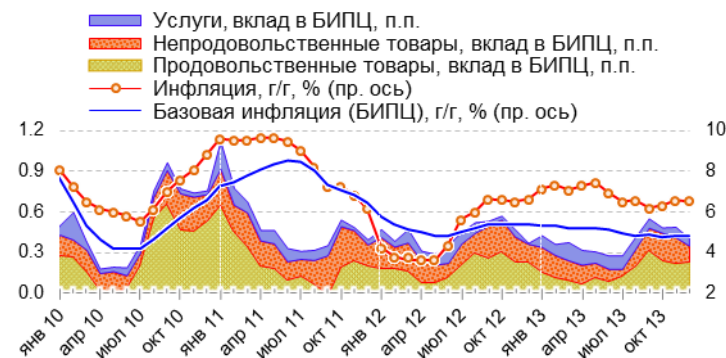
Деньги и инфляция

3. Инфляция дотянулась до максимума

Разогнавшийся осенью рост потребительских цен под конец 2013 года так и не притормозил. Помимо сохранения напряжения на продовольственном рынке сказался и рост тарифов на железнодорожные перевозки.

Согласно оценке Росстата, инфляция в 2013 г. составила 6,5%, тем самым позволив реализоваться самым негативным прогнозам последних месяцев (де-факто планка в 6,5% в четвертом квартале выступала верхней границей в прогнозах экспертов и госорганов). При этом на 0,5 п.п. оказалась превышена и верхняя граница целевого ориентира Банка России на 2013 г. (5–6%), установленного ещё в 2012 г. Но, как мы

Рис. 3.1. Динамика инфляции, базовой инфляции и вклад в базовую инфляцию за месяц различных компонент

Источник: Росстат, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

писали ранее⁴, такой «вылет» произошёл в силу немонетарных причин: летом разразился затяжной молочный кризис, а осенью из-за обильных дождей начали дорожать овощи и картофель.

В декабре инфляция составила 0,5%, снизившись по сравнению с уровнем ноября менее чем на 0,05 п.п. Вклад товаров и услуг, сильно зависимых от сезонного и административного факторов⁵, в текущую инфляцию немного вырос – до 0,24 п.п. – и теперь составляет почти половину инфляции (табл. 3.1). Так, плодоовощная продукция в декабре продолжила дорожать темпом 3% в месяц. А прекращение роста цен на яйца (с +12% в ноябре) было с лихвой компенсировано ростом стоимости транспортных услуг на 3,4% (в основном, из-за сезонного повышения стоимости проезда в поездах).

Таблица 3.2. Динамика ключевых индикаторов инфляции (прирост за месяц), в %

	2012 г.				2013 г.								
	дек	январь	фев	мар	апр	май	июн	июл	авг	сен	окт	ноя	дек
Инфляция	0,5	1,0	0,6	0,3	0,5	0,66	0,42	0,82	0,14	0,21	0,57	0,56	0,52
Базовая инфляция (ЦП)	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,31	0,28	0,28	0,41	0,55	0,48	0,49	0,40
Базовая инфляция (ЦП), с.у., в т.ч.	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4	0,44	0,43	0,41	0,44	0,47	0,36	0,42	0,41
продовольственные товары, с.у,	0,5	0,4	0,2	0,3	0,5	0,56	0,52	0,48	0,52	0,71	0,44	0,44	0,46
непродовольственные товары, с.у,	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,32	0,32	0,30	0,32	0,24	0,24	0,33	0,30
платные услуги, с.у,	0,3	0,3	0,5	0,7	0,7	0,52	0,53	0,61	0,57	0,55	0,50	0,68	0,63
Непродовольственная базовая инфляция (ЦП), с.у.	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,37	0,37	0,38	0,39	0,32	0,31	0,41	0,38

Примечание. С.у. – сезонность устранена.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

⁴ См. «Комментарии о Государстве и Бизнесе» № 60.

⁵ В базовой инфляции (БИПЦ) по методологии Института «Центр развития» НИУ ВШЭ не учитывается изменение цен: из числа продовольственных товаров – на плодоовощную продукцию, яйца и алкогольные напитки, из числа непродовольственных товаров – на бензин, меховые изделия и табачную продукцию, из числа услуг – на транспортные, жилищные, коммунальные, образовательные, санаторно-оздоровительные и услуги дошкольного воспитания.

Таблица 3.1. Структура месячной инфляции в ноябре и декабре 2013 г.

	Вклад в инфляцию, п.п.		Прирост м/м, %	
	ноя.13	дек.13	ноя.13	дек.13
Инфляция	0,56	0,52	0,56	0,52
Товары и услуги, зависимые от сезонного и административного факторов	0,22	0,24	0,7	0,8
Флодоовощная продукция	0,11	0,10	3,0	2,8
Яйца	0,06	0,00	11,6	-0,6
Транспортные услуги	-0,01	0,10	-0,5	3,4
Прочие	0,07	0,04	0,3	0,2
Базовая инфляция	0,34	0,28	0,49	0,40
Продовольственные товары	0,16	0,17	0,57	0,61
Непродовольственные товары	0,13	0,08	0,42	0,25
Услуги	0,05	0,04	0,49	0,35

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

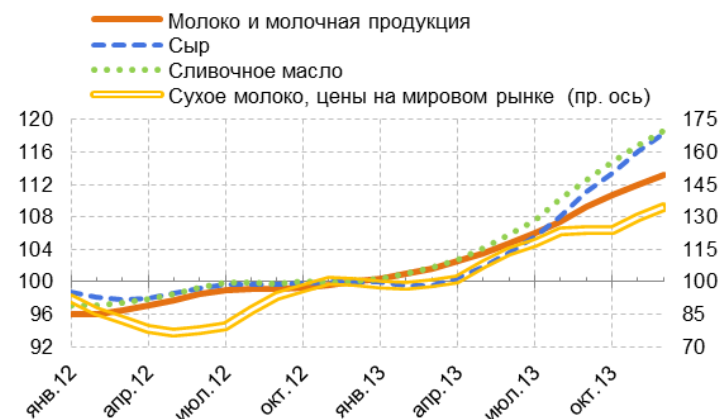
Окончание ушедшего года не внесло каких-либо сильных изменений в наметившиеся ранее тенденции. Базовая инфляция в декабре опустилась до 0,40 с 0,49% в ноябре, но после устранения сезонности снижение получается минимальным – до 0,41% с 0,42% в ноябре (табл. 3.2), а сам темп базовой инфляции в декабре соответствует среднему темпу за истекший год.

Продовольственный сегмент базовой инфляции продемонстрировал небольшое ускорение – до 0,46 с 0,44% в октябре-ноябре: подскочили цены на рыбопродукты (правда, из-за логистических проблем). Вместе с тем ещё далёк от разрешения кризис на рынке молока. Несмотря на то что период наиболее быстрого роста цен на молочные продукты (1,5–2,5% в зависимости от продукта, сезонность устранена) пришёлся на август-сентябрь и уже позади, к началу 2014 г. рост цен на эти товары замедлился лишь до 1–2% в месяц, а цены на молоко на мировом рынке продолжают бить рекорды (рис. 3.2).

Сезонно сглаженная базовая инфляция в сегменте непродовольственных товаров повысилась в ноябре-декабре до 0,30–0,33% (3,7–4,0% в годовом выражении) после резкого снижения в сентябре-октябре до 0,24% (2,9% в годовом выражении), сопровождавшего временную остановку роста потребления населения. На данный момент у нас нет достаточных оснований для того, чтобы говорить о прекращении долгосрочной тенденции замедления роста цен на непродовольственные товары; нам думается, она будет продолжаться в силу продолжающегося торможения роста доходов населения.

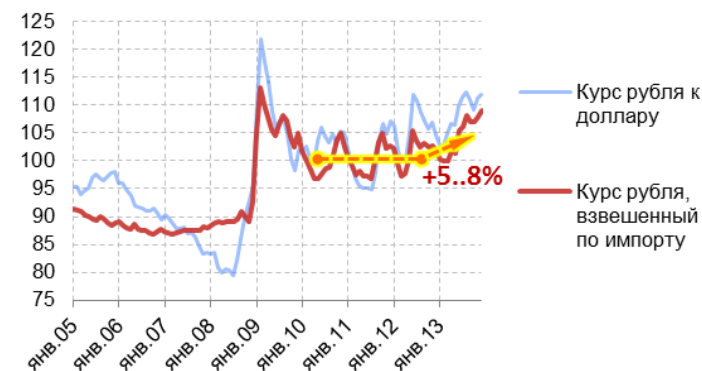
Впрочем, ситуация может измениться. Ослабление курса рубля, набравшее обороты в последние месяцы 2013 г., скорее всего, продолжится и в 2014 г. Долгосрочный эффективный (с точки зрения импорта) курс рубля за последние полгода понизился как минимум на 5% (рис. 3.3), что должно найти отражение и в отечественных ценниках. Мы допускаем, что влияние этого фактора может оказаться настолько сильным, что скомпенсирует эффект от продолжения замедления розничного товарооборота (согласно нашим прогнозам, с 3,8% в 2013 г.

Рис. 3.2. Динамика розничных цен на продукты из молока (сезонность устранена) и мировых цен на сухое молоко (100 = дек. 2012)

Источник: Росстат, СМЕ, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Рис. 3.3. Динамика номинального курса рубля (100 = 2011 г., рост индекса соответствует ослаблению рубля)

Источник: Банк России, UN Comtrade, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

до 3,4% в 2014 г.) и обеспечит поддержание базовой непродовольственной инфляции на текущих уровнях.

В целом наш прогноз инфляции на 2014 год составляет 4,9% и практически не расходится с точечным ориентиром Банка России (5,0%).

Николай Кондрашов

Платежный баланс

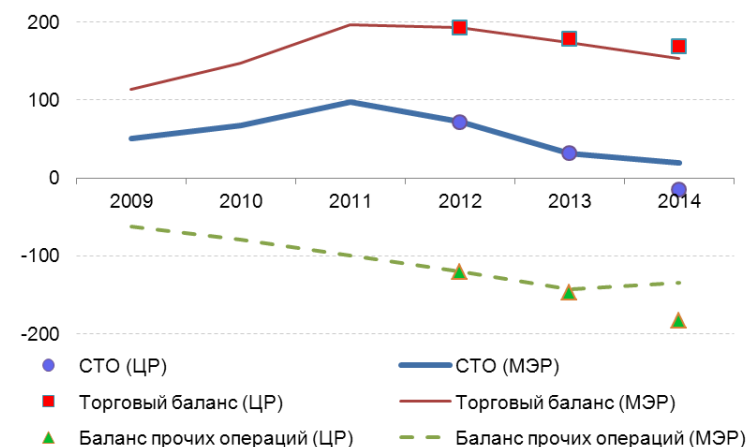
4. Заказной оптимизм в прогнозе МЭР

Согласно уточненному прогнозу МЭР, профицит счета текущих операций (СТО) снижен с 43 до 31 млрд. долл. в текущем году, а в 2014 году – с 28 до 19 млрд. долл. А может ли профицит СТО быть еще меньше?

В предыдущем мониторинге мы говорили о ключевых тенденциях платежного баланса – стагнации экспорта, слабом росте импорта, устойчиво растущем неторговом дефиците и высоком оттоке частного капитала, которые реализовались в сокращении профицита счета текущих операций (СТО) и девальвации рубля. Причем наши оценки СТО за прошлый год (32 млрд. долл.) практически совпали с оценкой МЭР, однако прогнозы на 2014 г. кардинально расходятся – от дефицита в размере 15 млрд. долл. (в нашем прогнозе) до профицита 19 млрд. долл. (в прогнозе МЭР). А это, как говорят в Одессе, две большие разницы. Так в чем же дело?

Причин, похоже, две. Во-первых, в расхождении оценок торгового баланса и неторгового дефицита СТО по итогам прошлого года. МЭР повысило свою сентябрьскую оценку стоимости экспорта в 2013 г. на 4 млрд. долл. до 515 млрд. долл. (наша оценка составляет 522 млрд. долл.), а оценка стоимости импорта, наоборот, была снижена на 3 млрд. долл. до 341 млрд. долл. (наша оценка – 343 млрд. долл.). В результате торговый баланс, по оценке МЭР, оказывается почти на

Рис. 4.1. Счет текущих операций, млрд. долл.

Источник: Банк России, прогноз МЭР, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.